

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Дегтяревой Ангелины Николаевны

«Онтологическая сущность слова как смысловая константа в поэтическом дискурсе Ф.И. Тютчева», представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертационная работа Ангелины Николаевны Дегтяревой «Онтологическая сущность слова как смысловая константа в поэтическом дискурсе Ф.И. Тютчева» – это большое, многоплановое исследование, выполненное с применением современных научных методов и инструментов анализа языкового материала. А.Н. Дегтярева дает развернутое обоснование **актуальности** диссертации (с. 6–7). Нельзя не согласиться с автором в том, что актуальность работы обусловлена разными факторами, которые соотносятся с доказавшим свою эффективность междисциплинарным подходом в проведении гуманитарных исследований, с перспективностью когнитивно-дискурсивного изучения текстов русской классической литературы, в том числе в аспекте воссоздания индивидуально-авторских картин мира. Подчеркнем и своевременность этой диссертации в связи с потребностями авторской (писательской) лексикографии в словарях новых типов и жанров. Сегодня авторская лексикография – одно из динамично развивающихся направлений словарной науки, которое может рассматриваться и как часть интегративной научной дисциплины «лингвистическая персонология», в центре которой стоит понятие «языковая личность».

Сформулированная А.Н. Дегтяревой **цель** исследования – «доказать, что онтологическая сущность слова как смысловой стержень обеспечивает целостность поэтического дискурса Ф.И. Тютчева, а кажущаяся калейдоскопичность поэтической картины мира Ф.И. Тютчева – это не результат ее раздробленности, а свидетельство ее сложной смысловой организации» (с. 7). Очевидно, что такая объемная цель работы обуславливает постановку ряда **задач** (с. 7–8), сам характер и способы решения которых демонстрируют **научную новизну** исследования (с. 10–11).

Подробно обосновывается автором **теоретическая значимость** диссертации (с. 11–12). Выделим здесь положения, касающиеся, во-первых, введения в нее модифицированных терминов категории модальности (пара привычных терминов «объективная модальность» и «субъективная модальность» мотивированно заменяются парой «генерализованная модальность» и «специфическая модальность») и, во-вторых, разработки концепции электронного гипертекстового функционально-когнитивного словаря с установкой на реконструкцию и описание вербализованных концептов, отраженных в языковой картине мира Ф.И. Тютчева.

Говоря о **практической ценности** исследования, подчеркнем, что она определяется многообразием полученных А.Н. Дегтяревой результатов. Эти результаты могут быть использованы в лексикографической практике – при составлении словарей авторского типа, при проведении, с опорой на создаваемый словарь, исследований разной направленности (в этом убеждает демонстрационная версия словаря), в вузовских курсах по лингвистическому анализу художественного текста, лингвистической поэтике и др.

В структурно-содержательном отношении данная работа не вполне обычна. За изложением концепции исследования, его теоретико-методологической базы (Глава 1) следует многоаспектный анализ фактического материала (Главы 2 и 3), а далее – представление проекта «Функционально-когнитивного словаря поэтического языка Ф.И. Тютчева» как, по сути, лексикографического воплощения основной идеи диссертации А.Н. Дегтяревой (Глава 4). Неотъемлемой и важной частью работы являются Приложения А, Б, В, составляющие немалую долю общего объема диссертации (с. 224–322).

При первом же знакомстве с данной работой она производит впечатление лингвистического труда, выполненного с большим усердием, а более детальный анализ текста подтверждает это первое впечатление.

Отметим **основные достоинства** диссертации А.Н. Дегтяревой.

Следует признать удачным выбор в качестве объекта исследования устройство смыслового пространства поэзии Ф.И. Тютчева как дискурсивного феномена. При всей изученности творческого наследия выдающегося поэта-философа выделение и изучение столь сложного объекта позволяет, как показывают результаты исследования, вскрыть специфику индивидуально-авторской картины мира Ф.И. Тютчева, показать степень сложности ее структурно-смысловой организации.

Одобрения заслуживают состав и объем материала исследования (с. 7). Это 363 стихотворения Ф.И. Тютчева на русском языке (1813–1873 гг.), представленные в первых двух томах новейшего текстологически надежного полного собрания сочинений поэта в шести томах (2002, 2003 гг.). Существенно, что материал включает в себя переводы, а также другие редакции и варианты стихотворений. Обращение к последним дает возможность проследить и движение мысли поэта, и то или иное изменение формы ее выражения. В авторской лексикографии уже обозначилась тенденция описывать в словарях лексику из текстов-вариантов, и важно, что эта актуальная тенденция нашла отражение в диссертации А.Н. Дегтяревой.

Заявленную автором междисциплинарность работы демонстрируют ее методологические основы (с. 10). Если общая методология исследования базируется на принципах когнитивной лингвистики (прежде всего антропоцентризме), то среди примененных А.Н. Дегтяревой конкретных научных методов и приемов выделяются не только те, которые напрямую соотносятся с лингвокогнитивистикой, но и другие собственно лингвистические методы, а также аналитические процедуры, построенные на

методических разысканиях литературоведов, психологов, философов. Это во многом обеспечило успешное решение задач, поставленных автором.

В диссертации А.Н. Дегтяревой обнаруживается умение работать с большим массивом научной литературы, не только лингвистической (см. с. 9–10, Список литературы), вычленять важные для данного исследования положения, формировать терминологический аппарат исследования, формулировать концепцию работы. Это демонстрируют материалы первой главы диссертации, и в частности фрагменты, посвященные: дискурсу – как таковому и как когнитивно-коммуникативному явлению (раздел 1.1.), онтологии слова как отражению в языке поэта авторской рефлексии над собственной картиной мира, характеру взаимодействия онтологической сущности слова (его смысловой константы) и психо-гносеологической (связанной с процессом познания отдельной личности) природы слова (с. 51–52), обобщению знаний о языковой картине мира и систематизации сложившихся представлений об индивидуально-авторской картине мира Ф.И. Тютчева для последующей ее детализации (параграфы 1.2.2., 1.3.1). Это, собственно, лежит в основе предложенной в работе концепции.

Очевидный исследовательский интерес вызывает проанализированный автором во второй и третьей главах объемный фактический материал, показывающий возможности практической реализации предложенной концепции, то, к каким результатам и выводам приводит обращение к ней. Исходя из общего впечатления от названных частей работы, можно сказать, что в них описывается и доказывается «многооформленность» поэтического дискурса Ф.И. Тютчева, следование поэта принципу «целое в многообразии». Данный принцип проявляется при описании: 1) смысла – в понимании, принятом в диссертации (онтологическая сущность – смысловая константа как объективное начало, определяющее единство смысла; психо-гносеологический компонент как субъективное начало, порождающее множество интерпретаций); 2) образа автора – смыслового центра поэтического дискурса, представленного пятью формами выражения лирического субъекта; 3) онтологии, отраженной в поэзии Ф.И. Тютчева и передаваемой через разные мировоззренческие парадигмы и картины мира. При этом рамки анализа онтологической сущности слова в дискурсе Ф.И. Тютчева обозначены, например, такими линиями: онтология слова как структуро- и смыслоорганизующий компонент картины мира Ф.И. Тютчева, моделирование смыслового расширения в дискурсе поэта (с привлечением и переводных текстов), слово как инструмент постижения действительности, познания бытия в поэзии Ф.И. Тютчева (см. разделы второй главы).

А.Н. Дегтярева детально разбирает концепты – смысловые константы тютчевской картины мира (в том числе находящиеся в отношениях бинарной оппозиции) и вербализаторы, репрезентирующие концепты, иллюстрируя это примерами из текстов, разных в хронологическом, тематическом, образном и иных аспектах. Показательный пример здесь – реконструкция и описание

структуры такого сложного концепта, как 'память' (с. 131–139), ядро системы вербализаторов которого представлено 14 единицами, среди которых и латинская *memento*. Завершая весьма подробный анализ концепта, А.Н. Дегтярева резюмирует: «в индивидуально-авторской картине мира Ф.И. Тютчева концепт 'память' представлен широким спектром признаков, что делает возможным использование большого комплекса единиц для репрезентации этого концепта» (с. 139). Среди признаков концепта 'память' выделены понятийные, образные, категориальные (пространственные), оценочные признаки, а также символические знаки. Отметим, что в Приложениях к диссертации (А и Б) именно материалы по концепту 'память' иллюстрируют устройство функционально-когнитивного словаря языка Ф.И. Тютчева.

Из сделанных автором многочисленных наблюдений упомянем перераспределение атрибутов у единиц «ночной поэтики» *день* и *ночь* как пример трансформации устоявшихся языковых связей в индивидуальном сознании. Так, в стихотворении «Святая ночь» *покров* – атрибут лексемы-вербализатора *ночь* – притягивается не к номинации *ночь*, что соответствовало бы поэтической традиции, а к номинации *день* (с. 78). Интересные примеры смыслового расширения единицы *ночь* фиксируются в анализе стихотворений «Видение», «Бессонница» (1829) и «Бессонница» (1873), объединенных изображением ночи как особого часа (с. 80–87). Следует сказать, что в тютчевском поэтическом дискурсе А.Н. Дегтярева фиксирует и рассматривает случаи репрезентации концептов не только лексическими средствами, но также словообразовательными, синтаксическими (см., например, с. 98–99); анализируются и отдельные контексты, содержащие актуализаторы конкретного концепта (с. 132).

Необходимую объективность результатам анализа придают словарные и корпусные данные, приводимые А.Н. Дегтяревой. Она неоднократно и по мере необходимости обращается к авторитетным словарям разных жанров (это Словарь Даля, Словарь русского языка XVIII века, Этимологический словарь М. Фасмера, Словарь языка поэзии Н. Ивановой, О. Ивановой и др.), умело использует ресурсы поэтического подкорпуса НКРЯ.

В работе проявляется такое достоинство авторского подхода к материалу, как скрупулезность, стремление к систематизации данных в форме, удобной для читателя. Это демонстрирует обилие использованных средств наглядности – схем и таблиц с широким содержательным наполнением. Применение автором компьютерных технологий, направленных на возможность визуального представления полученных данных, конечно, заслуживает одобрения.

«Главным результатом проведенного исследования, – пишет А.Н. Дегтярева, – следует признать разработку концепции интегративного словаря нового типа – электронного функционально-когнитивного словаря языка поэта (писателя)» (с. 12). В такой оценке результативности работы нет преувеличения, ее можно только поддержать. Словарная форма позволит

автору аккумулировать, систематизировать по законам лексикографии те данные о концептах и их репрезентантах в текстах Ф.И. Тютчева, которые получены в процессе анализа материала, имея в виду, кроме прочего, возможные потребности адресата словаря. Назначение этого труда, его жанровые характеристики, принципы построения и т. д. рассмотрены в четвертой главе диссертации в сравнении с уже имеющимися изданиями из семейства словарей языка Ф.И. Тютчева (раздел 4.1.). Такое сравнение позволило выявить черты сходства нового словаря с созданными ранее, но в большей степени различия между ними, определяющие особенности и прикладные возможности функционально-когнитивного словаря языка поэта.

Привлекательность словарного проекта А.Н. Дегтяревой определяется и его общей идеологией, и конкретными параметрическими характеристиками. То есть, с одной стороны, это функционально-когнитивная направленность словаря, обеспечивающая исследователя информацией о динамичной языковой личности Ф.И. Тютчева, с другой – полнота языкового материала (лексика из канонических и черновых текстов Тютчева, а также из переводов), жанровое разнообразие составляющих проект пяти частных словарных трудов, согласуемых с разными аспектами изучения дискурсивного слова Тютчева (регистрирующий словарь репрезентантов концептов (идеографический); частотный конкорданс; словарь синтагматических связей и парадигматических отношений репрезентантов концептов; словарь повторяющихся конструкций и сочетаний слов; пунктуационный конкорданс), вариативность словарной статьи, реализованная автором в разных частях словаря, электронная форма с ее потенциалом, в том числе с возможностью настраивания, с помощью системы фильтров, под задачи конкретного исследования.

Выше уже говорилось о важности Приложений к диссертации. Они позволяют получить информацию о словаре в разных форматах. Для лучшего представления о том, как устроен словарь и каковы его исследовательские возможности весьма полезна демонстрационная версия словаря.

Результаты исследования упорядоченно изложены в Заключение (с. 194–199). Здесь же, что отрадно, намечается вполне реализуемая перспектива работы.

Все рассмотренные достоинства диссертационного сочинения А.Н. Дегтяревой показывают, что оно вполне состоялось в качестве оригинального научного труда. **Достоверность результатов** работы определяется обширностью использованного языкового материала, комплексным междисциплинарным подходом к его анализу, обращением к значимым теоретическим трудам, связанным с разными аспектами исследования, к авторитетным изданиям словарного типа, а также использованием данных НКРЯ. Выдвинутые в диссертации и выносимые на защиту положения, как и сформулированные автором выводы и рекомендации, представляются **обоснованными**. Методика составления функционально-когнитивного словаря может быть применена и к творчеству других авторов.

Выскажем далее некоторые замечания и соображения, зададим вопросы, которые возникли у нас при ознакомлении с диссертацией А.Н. Дегтяревой.

1. В работе, соответственно ее проблематике и междисциплинарности, использован широкий терминологический аппарат. Нельзя сказать, однако, что термины всегда использованы мотивированно, в разумном количестве. В разных частях текста заметна избыточность терминов, перегруженность ими, что иногда затрудняет восприятие формулировок автора. При этом некоторые термины, например, используемые в разных специальных сферах, не уточняются, хотя краткий комментарий к ним был бы уместен. Так, в работе неоднократно используется термин *интеракция*. Широко применяемый в социальной психологии, он получил распространение и в лингвистике. Если в психологии он обозначает «обмен действиями» как взаимодействие людей, взаимное влияние их друг на друга, то в лингвистике это, понятно, речевое взаимодействие, диалог, полилог, в котором реплики коммуникантов взаимно обусловлены. В значении диалога термин в диссертации практически не используется. Здесь *интеракция* – это, как правило, взаимодействие смыслов, контекстов, в том числе горизонтального и вертикального. Покажем это на нескольких примерах: «Реконструировать смысловое пространство поэтического дискурса Ф.И. Тютчева, проиллюстрировать интеракцию между линейными смыслами, разворачивающимися в его поэзии, и многовекторным смысловым расширением» (задача 2, с. 8), «...стихотворение “Когда в кругу убийственных забот”, содержащее компоненты автопрецедентности, являющиеся маркерами интертекстуальности, дающими отсылку к тексту “Проблеск”, что приводит к смысловому расширению за счет интеракции двух тютчевских контекстов» (с. 92), «Смысловое расширение порождается на базе интеракции горизонтального тютчевского контекста и вертикального претекста – сакрального прототекста» (с. 106), см. также с. 59, 145. Расширительное употребление термина (своего рода перенос его из сферы живого в сферу неживого) иногда встречается в публикациях, но остается вопрос о предпочтении его слову *взаимодействие* в контекстах, подобных приведенным. Хотелось бы получить по этому поводу разъяснение А.Н. Дегтяревой, может быть, со ссылкой на близкие ей публикации других авторов.

Другой вопрос касается понятия «языковая личность» (ЯЛ), использования применительно к нему термина «гипероним». В Заключении к диссертации в связи с ЯЛ Ф.И. Тютчева говорится: «Ядерное содержание ЯЛ – это смысловой стержень, который предполагает многообразие смысловой спецификации, проявляющейся в разных ипостасях гиперонима ЯЛ. Диалогическая и монологическая языковые личности определяются ролью человека в дискурсе, который может в большей степени выступать как субъект текстопорождения или как субъект восприятия» (с. 195). Диалогическая и монологическая ЯЛ прямо не названы гипонимами этого гиперонима. Являются ли они таковыми? Вызывает сомнения целесообразность использования термина «гипероним» в данном контексте.

2. Обращают на себя внимание случаи небесспорного использования привычных терминов. Как было отмечено, автор приводит примеры репрезентации концептов средствами не только лексического уровня языковой системы, но также словообразовательного и синтаксического. С этими уровнями сближается и «поэтический». На с. 99 в связи с семантикой «невыразимого» говорится, что «перечисленные уровни дополняются поэтическим уровнем художественного текста, характеризующимся особой эстетической функцией, функционально-эстетической организацией языковых средств, направленных на передачу эмоций, образов и идей». Вероятно, А.Н. Дегтярева может прокомментировать это высказывание.

3. Отметим и излишнюю категоричность некоторых утверждений автора. Одно из них связано с определением стиля мышления Ф.И. Тютчева как холистического. Само сочетание *холистический стиль мышления* по отношению к поэту многократно повторяется в работе, выносится в название параграфа 2.2.4., в выводы, тем самым оценивается как безусловное. Вместе с тем в девятом выводе к первой главе говорится о характерном для языковой личности Ф.И. Тютчева стиле мышления, представленном в данном диссертационном исследовании «в диалектическом единстве холистической и аналитической стратегии» (с. 63). По прочтении диссертации складывается впечатление большей точности такой формулировки, хотя выдвижение на первый план холистического начала, возможно, говорит о его доминировании. Заметим также, что в защищаемых положениях упоминания о холистическом стиле мышления Ф.И. Тютчева нет.

4. Притом что в лексикографической части диссертации проведено сравнение создаваемого автором словаря с другими словарями языка Ф.И. Тютчева, в ней не хватает более широкого фона – упоминания словарей, словарных проектов, концепции которых близки, в разных отношениях, концепции нового словаря. Например, идея лексикографического представления авторских концептов реализована в работе: Маслова В.А. Словарь ключевых концептов поэзии Марины Цветаевой // Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: Учеб. пособие. М., 2004.

В современном корпусе авторских словарей есть и издания интегративного типа, построенные на материале произведений Н. Лескова, О. Мандельштама, Н. Рубцова. Так, Словарь эпистолярных текстов Лескова 90-х гг. XIX в., составленный В.В. Леденевой, включает в себя словари толковый, частотный и конкорданс в виде сочетаемости имен. В настоящее время осуществляются и проекты электронных интегративных словарей – см., например, кандидатскую диссертацию П.С. Барановского «Лексикографическое описание поэтической системы Бориса Рыжего: квантитативный аспект» (2024).

Отражение названных трудов в диссертации А.Н. Дегтяревой (с включением их в библиографические списки) позволило бы заострить то новое, что несет в себе функционально-когнитивный словарь языка Ф.И. Тютчева, определить его место в картине авторской лексикографии начала XXI в.

5. Список литературы в работе внушительный. Однако его можно было бы дополнить некоторыми трудами, имеющими прямое отношение к проблематике диссертации, и дать соответствующие ссылки в ней. Имеем в виду, например, монографии: Касаткина В.Н. Поэтическое мировоззрение Ф.И. Тютчева. Саратов, 1969; Голованевский А.Л. Тютчев – русская языковая поэтическая личность. Брянск, 2013. Не лишним было бы включить в Список статьи И.Ю. Беляковой, в которых обсуждаются вопросы словарного описания языка М. Цветаевой в парадигме когнитивной лингвистики (Словарь языка писателя в когнитивном аспекте (на материале Словаря поэтического языка Марины Цветаевой); О проекте когнитивного тезауруса поэтического языка Марины Цветаевой и др.).

Добавим также, что ряд публикаций, данных в Списке литературы, не отражен в диссертации (например, статья: Абузова Н.Ю. Катастрофический комплекс в стихотворениях Ф.И. Тютчева). И едва ли было необходимо включать все труды автора исследования в Список, тем более что в тексте ссылок на них нет.

6. В большой, информативно насыщенной работе, каковой является диссертация А.Н. Дегтяревой, неизбежны разного рода неточности. Некоторые из них в исследовании, посвященном поэтическому языку, поэтической лексикографии, особенно заметны. В первом случае это, например, почти полное отсутствие многоточий в названиях стихотворений по первой строке, во втором – ошибки в указаниях на составителей словарей (например, Конкорданс полного собрания стихотворений Ф.И. Тютчева называется в диссертации конкордансом А.В. Антюховой, хотя составители словаря Н.В. Атаманова, А.Л. Голованевский, а А.В. Антюхов осуществлял общую редакцию словаря).

Отмечаются в тексте формулировки с неверным управлением (пример – системное использование конструкции *свойственный для кого-чего* вместо *свойственный кому-чему*), лексическими (корневыми) повторами («процесс выявления основания появления обозначенных характеристик...», с. 58), случайным использованием одного слова вместо другого («И.М. Кобозева утверждает, что значение – инвариантная языковая категория, а значение (смысл?) – вариативная», с. 40) и т. д.

Высказанные замечания и заданные вопросы связаны в основном с нашим большим интересом к диссертации и не затрагивают ее концептуальных основ. Положительно оценивая эту научно-квалификационную работу, подчеркнем, что она выполнена на серьезном теоретическом уровне, имеет методологическую и практическую ценность, носит перспективный характер.

Работа прошла серьезную апробацию на российских и международных научных конференциях. По проблематике диссертации опубликовано 15 статей, в том числе 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Автореферат в полной мере отражает содержание исследования.

Представленная к защите диссертация Дегтяревой Ангелины Николаевны «Онтологическая сущность слова как смысловая константа в поэтическом дискурсе Ф.И. Тютчева» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России, отвечает требованиям, установленным в п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» в действующей редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России.

14.09.2026

Шестакова Лариса Леонидовна,
доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык),
доцент, главный научный сотрудник
отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
119019, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
e-mail: lara.shestakova@mail.ru
тел.: +7 (495) 695-26-60

Подпись руки Л.Л. Шестаковой удостоверяю.
Главный специалист по кадрам
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка
им. В. В. Виноградова Российской академии наук
"14" "сентября" 2026 г.

